

РЕЦЕНЗИИ

DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-2-430-435

Травматизация сознания как новая форма политического насилия*

А.И. Подберезкин, А.В. ЖуковМосковский государственный институт международных отношений
просп. Вернадского, 76, Москва, 119454, Россия
(e-mail: vestnik@mgimo.ru; e-mail: sociol7@yandex.ru)

Статья представляет собой рецензию на книгу Ж.Т. Тощенко «Общество травмы: между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа)» (М.: «Весь Мир», 2020). В последние годы формируется новый тип политического насилия — травматизация сознания, что особенно характерно для реалий «общества травмы». Этой проблематике и посвящена книга Ж.Т. Тощенко: в ней рассмотрены вызовы, с которыми столкнулись мир и Россия, — обусловленные сложными изменениями в общественном сознании и носящие главным образом рукотворный характер. Если предшественники анализировали относительно частные проблемы «патологического агентства» (П. Штомпка) или конструирования политически ангажированных смыслов, травмировавших общественное сознание (Дж. Александер), то Ж.Т. Тощенко ставит проблему гораздо шире — рассматривает дисфункциональные изменения всего социума, изучая его трансформации сквозь призму реалий «общества травмы», черты которого можно увидеть в самых разных странах, вышедших на путь длительного турбулентного, неустойчивого и нестабильного развития. В обществах травмы нет четких мировоззренческих идей, что приводит к расколам и парадоксам в общественном сознании, к утрате жизненных ориентиров. По сути, в отношении сознания людей осуществляется политическое насилие посредством «мягкой силы», основанной на демагогии о демократии, свободе и правах человека. Выход из общества травмы, преодоление идейной и политической аномии Тощенко видит во всемерном развитии гражданской активности и выработке стратегической цели развития и конкретных средств ее достижения. Поднятые в книге проблемы позволяют наметить контуры дальнейших исследований, в частности, изучение новых механизмов травматизации сознания, что поможет в поиске вариантов перехода нашего общества к гуманистическому тренду развития.

Ключевые слова: «общество травмы»; общественное сознание; политическое насилие; «патологическое агентство»; «драматизация сознания»; рукотворные травмы; отчуждение

В книге Ж.Т. Тощенко «Общество травмы: между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа)» поднимается много проблем, касающихся деформации социальных и политических реалий и представляющих собой качественно новые вызовы, с которыми столкнулись мир и Россия. Нас особенно заинтересовала тема сложных изменений в общественном сознании — логическое продолжение многолетних исследований автора

* © Подберезкин А.И., Жуков А.В., 2020.

Статья поступила 06.03.2020 г. Статья принята к публикации 31.03.2020 г.

[3; 4]. Вместе с тем монография носит новаторский характер, поскольку по-новому рассматривает рукотворные воздействия на общественное сознание с целью достижения политических целей прагматического толка.

Проблема травматизации сознания столь значима, что заставляет взглянуть на этот процесс с учетом подходов других социологов. Одним из первых тему травмы поднял П. Штомпка: по его мнению, травмы общества — это результат «патологического агентства», поэтому они имеют непредсказуемый и амбивалентный характер (например, крах коммунизма в Восточной Европе) [6]. После восторгов и энтузиазма в сознании людей развивается «синдром следующего утра», выражающийся в неуклонном падении доверия к институтам власти, распространении мрачного взгляда на будущее, ностальгии по прошлому и посткоммунистических деформациях коллективной памяти. Благодаря рефлексии социальные травмы «излечиваются», аномия уходит в прошлое, и в обществе восстанавливается функциональность институтов [7]. Очевидно, что этот подход не учитывает непреднамеренные последствия травм и их долговременный эффект: например, в целом не произошло восстановления в общественном сознании прежнего достаточно адекватного взгляда на историю и признания роли нашей страны в освобождении Польши от фашизма.

Дж. Александер через призму культуральной социологии раскрыл процесс травмирования сознания посредством производства политически ангажированных смыслов. По его мнению, в социальных сетях все больше распространяются манипуляции в виде «драматизации сознания»: «без драмы коллективные и личные смыслы не смогли бы поддерживаться, дьявол не мог бы быть идентифицирован, справедливость невозможно было бы достичь» [8. С. 141]. В результате в общественном сознании возникают разломы с выплеском деструктивности: «Европа столкнулась со злом ксенофобии, расизма, антисемитизма и терроризма» [10. С. 205]. Впрочем, Александер не предложил конкретные средства противодействия проявлениям политического насилия.

Слабости обозначенных подходов в значительной степени преодолеваются в книге Тощенко, основанной на сочетании разных теоретико-методологических подходов [1]. Исходный постулат автора состоит в том, что сегодня термин «травма» «понимается не только как физическая рана на теле, но и как рана сознания»: травма рассматривается как фактор, определяющий характер всего общества, а соответствующие дисфункциональные изменения расширяются «до понятия “общество травмы”, если иметь в виду противоречивый, турбулентный и деформированный характер общественных процессов, когда анализ происходящих изменений в мире и в конкретных обществах имеет огромный смысл с точки зрения объяснения и понимания сущности происходящих преобразований (катастроф)» (С. 24, 25). Подобные преобразования обуславливают патологии не только в духовной сфере, но и в экономике, политике и культуре, порождая страхи, дезорганизации, расколы в национальном и индивидуальном сознании. Катастрофы такого типа имеют сложный характер — в отличие от традиционных бедствий, ограниченных в пространстве и

времени, они не имеют рельефно выраженных границ и происходят во «вне-временном времени» [9. С. xl]. Сегодня в состоянии травмы оказались страны с разными патологическими проявлениями, и среди них Россия и ряд государств Восточной Европы — «в результате ошибочного курса по изменению общественного строя» (С. 30–36).

В обществах травмы «нет четких мировоззренческих идей, которые бы нашли воплощение в государственной идеологии. Ее отсутствие приводит к сумятице в общественном сознании, к потере четких жизненных ориентиров и воздействию случайных и стихийных центров влияния. На этот процесс значительное воздействие оказывает демагогия вокруг слов “демократия”, “свобода”, “права человека”» (С. 42). В условиях деидеологизации и дисперсии представлений о добре и зле достаточно легко разрабатываются и реализуются стратегии политической мобилизации акторов, предрасположенных к протестам, и граждане вовлекаются в экстремистские сообщества. Мировоззренческий вакуум заполняется чуждыми идеями, и здесь важна роль «мягкой силы», позволяющей осуществлять длительное воздействие пропаганды на сознание населения и особенно молодежи. В частности, используются «малые дела» — недовольство экологией, жилищно-коммунальными услугами, просчетами в решении проблем благоустройства и т.д. Мировоззренческую работу дополняют зарубежные гранты, семинары «по развитию демократии» и даже создание отрядов боевиков под видом спортивных обществ (С. 42–47, 50–60).

Ни одно из эффективных государств в прошлом и настоящем не обходится без официальной идеологии. Ее отсутствие неизбежно влечет за собой «уменьшение влияния гуманизма и терпимости», «культивирование раздвоения сознания», отчуждение между социальными слоями, общностями и группами, которое привело к формированию «специфического жизненного мира с коротко живущими рефлексиями», — в результате возник мир ограниченной рациональности с доминированием чувственных и эмоциональных оценок, он «лишен перспективы, граждане не видят будущего», что является «показателем деформированности общественного сознания и поведения» (С. 75, 80, 117, 119–120, 142).

Специальная глава книги посвящена «идеологическому безвременью», характерному для общества травмы, квинтэссенцию которого автор видит в «конгломерате различных мировоззренческих ориентаций». Он включает в себя либеральную идеологию, декларирующую «такие внешне привлекательные ценности, как развитие демократии и обеспечение прав человека, но в достаточно специфическом толковании», социалистическую идеологию, «имеющую тенденцию ко все большему распространению», консервативно-патриотическую идеологию, представленную «рядом довольно разношерстных социально-политических течений», националистическую идеологию, а также эрзац-идеологические формы — квази-, псевдо-, контр- и паракультуры, паразитирующие, «с одной стороны, на неуверенности людей в своем

положении в существующем обществе, с другой — на превращении культуры в бизнес-культуру» (С. 195–200). За этим идеологическим многообразием стоят противоречивые интересы современной российской политической элиты, но в принципе просматриваются и возможные направления разрешения этих противоречий [5].

Несомненное достоинство книги состоит в том, что автор предлагает не только своего рода классификацию новых проявлений идейной и политической аномии, но и конкретные средства их преодоления. Отметим некоторые из них, наиболее важные для преодоления травм сознания: привлечение граждан к принятию законов (что сейчас находит выражение в разработке и принятии поправок в Конституцию страны); обеспечение сбалансированного политического развития, привлечение оппозиции к решению принципиальных вопросов; ликвидация «анонимности разработчиков законопроектов» — «в демократической стране всегда известны люди, которые инициируют предложения для внедрения в жизнь государства и общества» (сегодня первые шаги сделаны и в этом направлении); преодоление пост-правды, ориентирующей людей «на ложные авторитеты, на атрофию гражданского сознания и навязывание своего толкования происходящих процессов»; и, пожалуй, самое главное — четкое «определение стратегической цели развития и средств ее достижения», что должно приобрести форму идеологии, и тогда граждане страны будут знать, какое общество их ожидает в будущем (С. 170–178, 301–311). В книге, по сути, происходит переоткрытие социальной реальности, что является показателем валидности социологического знания [2].

В развитие идей автора можно предложить следующее: сегодня появились новые механизмы травматизации сознания, проявляющиеся в новых формах политического насилия, в частности, троллинг в социальных сетях, на новостных сайтах, в чатах и тематических форумах. Он может проявляться в провокациях, обмане, интригах, инсинуациях, слухах, фейках, распространяемых в интернет-пространстве благодаря «политическим маскарадам» (ношению онлайн-масок). Для манипуляции целевой аудиторией все чаще используется социоинженерная технология — астротурфинг, представляющий собой имитацию общественной поддержки или искусственное формирование общественного мнения с помощью масштабного комментирования. На веб-форумах астротурфинг используется для вытеснения конкурирующих мнений и проведения в интернет-пространстве поддельных кампаний, которые создают у пользователей впечатление, будто большинство выступает против чего-то или требуют чего-то конкретного (например, вбросы негативной информации о Китае в связи с распространением COVID-19). Еще один механизм политического насилия над сознанием людей — сокпапетинг, или искусственное нагнетание ажиотажа в виртуальном пространстве с помощью интернет-ботов и клонов (специальные программы генерируют тысячи «фейковых» аккаунтов, искусственно накручивают голоса, создают эффект большинства и т.д.). Сокпапетинг предполагает создание программ-роботов, цель которых — имитация общения с живыми людьми и генерирование твитов, лайков и пр. Они за

несколько месяцев могут создать себе репутацию и историю, завязать доверительные отношения с пользователями сетей, оказывая на них информационно-политическое воздействие.

Таким образом, инновационность подхода Ж.Т. Тощенко к интерпретации проявлений травматизации сознания состоит в обосновании новой социальной реальности — общества травмы — и описании путей его формирования с помощью разных видов политического давления. Монография стимулирует дальнейшие исследования в этом направлении в целях перехода нашего общества к гуманистическому тренду развития и обеспечения национальной безопасности в условиях усложнения миропорядка. Особенно перспективны исследования «рукотворных травм» сознания, новых форм отчуждения и роли научного знания в преодолении мировоззренческих деформаций.

Библиографический список

- [1] *Кравченко С.А.* Социология в движении к взаимодействию теоретико-методологических подходов // *Социологические исследования*. 2011. № 11.
- [2] *Кравченко С.А.* Переоткрытие социальной реальности как показатель валидности социологического знания // *Социологические исследования*. 2014. № 5.
- [3] *Тощенко Ж.Т.* Фантомы российского общества. М., 2015.
- [4] *Тощенко Ж.Т.* Парадоксальный человек. М., 2009.
- [5] *Шарков Ф.И., Понеделков А.В., Воронцов С.А.* О Проблемах современной российской политической элиты и возможных направлениях их разрешения // *Вестник РУДН. Серия: Социология*. 2017. Т. 17. № 4.
- [6] *Штомпка П.* Культурная травма в посткоммунистическом обществе // *Социологические исследования*. 2001. № 2.
- [7] *Штомпка П.* Социальное изменение как травма // *Социологические исследования*. 2001. № 1.
- [8] *Alexander J.C.* *The Drama of Social Life*. Cambridge; 2017.
- [9] *Castells M.* *The Information Age: Economy, Society and Culture*. Vol. I: *The Rise of the Network Society*. Oxford; 2010.
- [10] *Wieviorka M.* *Europe facing evil: Xenophobia, racism, anti-semitism and terrorism* // *Castells M. et al.* *Europe's Crises*. Cambridge; 2017.

DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-2-430-435

Traumatization of consciousness as a new form of political violence*

A.I. Podberezkin, A.V. Zhukov

Moscow State Institute of International Relations
Prosp. Vernadskogo, 76, Moscow, Russia, 119454
(e-mail: vestnik@mgimo.ru; e-mail: sociol7@yandex.ru)

Abstract. This article is a review of the book by Zh.T. Toshchenko *The Society of Trauma: Between Evolution and Revolution (Theoretical and Empirical Analysis)* (Moscow: “Ves Mir”; 2020). In recent years, a new type of political violence has developed — traumatization of consciousness, which is

* © A.I. Podberezkin, A.V. Zhukov, 2020.

The article was submitted on 06.03.2020. The article was accepted on 31.03.2020.

especially typical for ‘the society of trauma’. The book by Toshchenko examines the challenges that the world and Russia face due to the complex changes in public consciousness, which are mostly of a man-made character. Previously the research focused on the relatively individual questions such as ‘pathological agency’ (P. Sztompka) or construction of the politically biased meanings that traumatized the public consciousness (J. Alexander), while Toshchenko defines the issue much broader — dysfunctional changes of the whole society — and studies its transformations through the realities of ‘the society of trauma’, the features of which can be seen in different countries that entered the path of a long, turbulent, unstable and unsustainable development. In the societies of trauma, there are no clear worldview ideas, which leads to gaps and paradoxes in the public consciousness and to the loss of life guidelines. Political pressure on the public consciousness is exerted through ‘soft power’ based on demagoguery about democracy, freedom and human rights. Toshchenko sees the way out of the society of trauma and the way for overcoming the ideological and political anomie in the development of civil activity and the strategic goal and means to achieve it. The book allows to identify further research topics, in particular, the study of new mechanisms for traumatizing the public consciousness, which would help to search for the transition of our society to the humanistic development trend.

Key words: ‘society of trauma’; public consciousness; political violence; ‘pathological agency’; ‘dramatization of consciousness’; man-made traumas; alienation